

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Т Р У Д Ы
IV (XX)
ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА
в К а з а н и

Том I

Ответственные редакторы:

А.Г. Ситдилов, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;
Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;
А.П. Дервянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.

Казань, 2014

УДК 902/904

ББК 63.4

Т78

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Академии наук Республики Татарстан

Проведение IV (XX) Всероссийского съезда в Казани
и подготовка к печати материалов съезда осуществлены
при финансовой поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан
и проекта РГНФ №14-11-16502 г(р) /2014

Редакционная коллегия

Х.М.Абдуллин (редактор-составитель), С.И.Валиулина, П.Г.Гайдуков, А.Н.Гей,
А.П.Деревянко (ответственный редактор), Е.Г.Дэвлет, А.Р.Канторович, И.Р.Каримов,
Д.С.Коробов, Г.Г.Король, Н.Н.Крадин, Е.В.Кузьминых, Н.А.Макаров (ответственный редактор),
А.В.Мастыкова, М.Б.Медникова, А.А.Сайфуллин, А.Г.Ситдигов (ответственный редактор),
Н.М.Чаиркина, М.В.Шуньков, А.В. Энгватова

Т78 **Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.**
Том I Казань: Отечество, 2014. – 698 с.: илл., вклейка.

ISBN 978-5-9222-0900-7

В I том собрания трудов IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани,
который проходил в октябре 2014 г., включены доклады, прозвучавшие на заседаниях первых
четырех секций, отражающих историю России от палеолита до позднего бронзового века и
перехода к раннему железному веку.

Для археологов, историков, специалистов по смежным дисциплинам.

УДК 902/904

ББК 63.4

ISBN 978-5-9222-0900-7

© Обособленное структурное подразделение
ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан»
Институт археологии АН РТ, 2014

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии РАН, 2014

© Авторы докладов, 2014

© «Отечество», 2014

ИРБА-2: НОВЫЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК В ПРЕДГОРЬЯХ САЯН

© 2014 г. А.В. Поляков¹, П.Б. Амзараков², О.В. Ковалева²,
С.А. Васильев¹, Г.Ю. Ямских³, Г.Ф. Барышников⁴, Е.Ю. Гирия¹,
Н.Д. Бурова¹, В.С. Зубков⁵

¹Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург
(poliakov@yandex.ru; sergevas@AV2791.spb.edu; kostienki@narod.ru; ikb@mail.ru)

²Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан
(petr_amzarakov@mail.ru; kovalevahmk@mail.ru)

³Сибирский федеральный университет, Красноярск
(yamskikh@mail.ru)

⁴Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург
(G_Baryshnikov@mail.ru)

⁵Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан
(zubkoffval2013@mail.ru)

Ключевые слова: Красноярский край, Саяны, поздний палеолит, афонтовская культура.

Резюме. Доклад посвящен предварительным результатам работ, проведенных в 2012 г. в Красноярском крае по трассе строящейся железной дороги Кызыл – Курагино. Во время исследования многослойного поселения Ирба-2 ниже культурных напластований бронзового века были обнаружены остатки, относящиеся к плейстоцену. Найдены кости бизона, северного, благородного и гигантского оленя, лошади, медведя, изделия из камня и предметы обработанного рога. Радиоуглеродное датирование указало на финальноплейстоценовый возраст находок (примерно от 12,5 до 11,3 тыс. лет). Комплекс принадлежит к афонтовской культуре, доминировавшей в бассейне Верхнего Енисея в конце палеолита. Среди находок примечательна мраморная галька со следами гравировки.

Открытый Саянской экспедицией ИИМК РАН под руководством А.В. Полякова в 2012 г. памятник расположен восточнее пос. Курагино Красноярского края в долине р. Ирба по ее правому берегу в 2,5 км от устья (координаты 53°54'10.3" с.ш., 92°46'35.2" в.д.). Работы на объекте были связаны с вскрытием участка поймы с поздними археологическими остатками (в диапазоне от скифского времени до неолита – бронзы) на отрезке проектируемого начала ответвления железной дороги Курагино – Кызыл от действующей дороги Абакан – Тайшет. В ходе раскопок, проводившихся вытянутой с юго-запада на северо-восток полосой, состоящей из секторов (пикетов), разделенных бровками, и в целом обозначенной как раскоп 1, ниже голоценовых слоев были обнаружены артефакты, связанные с плейстоценовыми седиментами.

Что касается наличия следов палеолитического человека, то ранее в районе исследования были известны только обнаруженные С.А. Васильевым в 2009 г. на второй (12–14 м) террасе многослойная стоянка Гора Веселовская (расположена примерно в 1 км к юго-востоку от описываемого пункта по другому борту долины) и полностью разрушенное местонахождение Качулька.

Памятник, получивший название Ирба-2, расположен необычно для палеолита и морфологически связан с уровнем современной высокой поймы р. Ирбы (высота 3,5 м над ур. реки). В целом горизонтальная площадка поймы (с небольшим подъемом в юго-западном направлении) имеет юго-восточную экспозицию. К северо-востоку и юго-западу от описываемого участка высокая пойма сменяется низкой (с превышением 1–2 м); низкая же

пойма формирует противоположный правый берег Ирбы. Данный участок доминирует над широкой волнисто-гравистой поймой долины р. Ирбы, над которой возвышаются останцы второй надпойменной террасы.

К участку расположения памятника с северо-запада примыкает уровень 38 м террасы (третьей, судя по гипсометрическим оценкам С.А. Коляго (1967)), сложенной мощной толщей лессов. К сожалению, участок стыка этих уровней нарушен при прокладке железной дороги, что затрудняет геоморфологическое описание. Отметим наличие ясно видимого крупного цирка отседания блока третьей террасы, расположенного к северо-востоку от памятника за железной дорогой. Участок данной террасы протягивается в северо-восточном направлении вплоть до р. Ирбы (район железнодорожного моста). В противоположную сторону уровень террасы постепенно снижается, переходя в участок первой (?) террасы, вскрытый песчаным карьером, расположенным к западу от памятника.

В целом подобная дислокация указывает на вероятное тектоническое опускание обширного участка второй надпойменной террасы до уровня современной высокой поймы, которая причленена к данному геологическому телу. Подобное расположение палеолитического памятника на аномально низких уровнях долины зафиксировано в позднем палеолите Восточной Европы (Авдеево). Что касается Сибири, то на Среднем Енисее Г.В. Григорьевой исследовалась аналогично расположенная стоянка Кокорево VI (Абрамова и др., 1991. С. 85–86).

Культурные остатки залегали на глубинах 0,80–1,00 м. Они были приурочены к слою плотной серо-желтой легкой облессованной супеси, обозначенной при фиксации как слой 3. В высохшем виде супесь трещиноватая, сильно заизвесткована (известь представлена в виде точек, разводов и трубок по следам корнеходов растений), ожелезнена, нарушена ходами землероев и пронизана корнеходами растений. Слой 3 перекрывался современной почвой с археологическими остатками скифского времени и подстилающим слоем плотной желто-коричневой супеси, содержащей остатки эпохи бронзы и неолитического времени. Ниже культуросодержащего слоя,

до глубины порядка 3 м, в глубокой траншее, поставленной вдоль северо-западной стенки сектора 59 и в шурфе, поставленном в юго-восточном углу раскопа 2, была прослежена пачка горизонтально слоистых серых и желто-серых супесей. В этой части разреза на разных глубинах были открыты единичные плохо сохранившиеся фрагменты костей и угольки, не образывавшие единого уровня залегания и, скорее всего, не связанные с деятельностью человека.

Супесь, включающая культурные остатки, может интерпретироваться как эоловое образование, а подстилающие слоистые супеси рассматриваться в качестве перигляциального аллювия террасы. В целом облик разреза соответствует известной по колонкам многочисленных стоянок Енисея второй надпойменной террасе. Вероятен финальноплейстоценовый возраст толщи с культурными остатками, в то время как нижележащие отложения представляют собой типичный позднесартанский аллювий. По костям животных получены радиоуглеродные датировки: 11 300±190 (JE-10006) и 12 550±120 (JE-9927).

Распространение предметов в плане было ограничено преимущественно северо-восточной частью раскопа 1 и участком, расположенным к югу от основного раскопа (район отдельно поставленного раскопа 2). Далее в юго-западном направлении находки исчезали, а стратиграфия приобретала иной характер: на нижнем контакте голоценовой части отложений появлялась четко видимая в разрезе пачка оглеенных суглинистых слоев. Можно интерпретировать данное явление как указатель наличия локального влажного заболоченного места. Далее в том же направлении стратиграфия приобретала прежний характер и в крайних юго-западных секторах раскопа 1 встречались единичные разрозненные находки палеолитического времени.

Находки были представлены немногочисленными костными остатками и предметами расщепленного камня. Предметы не образывали единого уровня залегания, они были разбросаны в однородной толще на уровнях 0,2–0,3 м от кровли слоя с перепадом в 10–20 см по глубине. Отметим, что все изделия лежали горизонтально на широкой плоско-

сти, что может указывать на непереотложенность слоя.

Фаунистические остатки представлены костями бизона (преобладает), благородного и северного оленя, лошади и бурого медведя. Сочетание типично степных и лесных видов свидетельствует о мозаичном характере ландшафта в период обитания на стоянке человека. Интересно отметить наличие остатков рога крупного оленя *Megaloceros giganteus*.

Основную массу находок составляют предметы расщепленного камня. Все изделия покрыты слоем карбонатной корки. В качестве главного источника сырья обитатели стоянки использовали близлежащие галечники. Среди находок преобладают предметы из серо-зеленых кремнистых пород типа кремнистых сланцев, серо-зеленых, черных и серых (до прозрачных) кварцитов, серых и серо-фиолетовых эффузивных пород. Встречены предметы из разнообразных зелено-серых пород, иногда полосчатых. Изредка использовались серо-желтые полосчатые, зеленые, серые, черные, полупрозрачные желтые кремни хорошего качества, желтые и коричневатокрасные яшмы, молочно-белый кварц и серо-черный микрокварцит.

Нуклеусы представлены серией крупных предметов на гальках и расколотых гальках, чаще всего одноплощадочных (есть и двуплощадочные формы), брошенных на начальной стадии оформления после создания площадки и пробных снятий. Выразительно одноплощадочное ядрище поперечного варианта с обработанной радиальными сколами выпуклой тыльной стороной (типично леваллуазский прием). Первичные сколы и сколы оживления ядрищ единичны. Кроме того, имеется выразительная серия атипичных и типичных клиновидных ядрищ; один клиновидный нуклеус удлиненный.

Среди сколов доминируют отщепы с гладкими площадками (изредка встречаются двугранные и фасетированные площадки). Пластинчатые отщепы, пластинки и микропластинки немногочисленны и по большей части атипичны. Интересно наличие нескольких леваллуазских острий. На ряде предметов четко читаются следы сработанности; часть отщепов использовалась в качестве ножей.

Кроме того, есть серия осколков галек, угловатых обломков и чешуек.

В орудийном наборе выразительной серией представлены скребла. Они изготовлялись на обломках галек, массивных сколах и отщепах. Среди разнообразных форм отметим наличие одинарных выпуклых, прямых и вогнутых скребел, конвергентных, двойных, бифасиальных форм. Имеется скол оживления лезвия скребла. Есть скребки на отщепах – короткие и укороченные, миниатюрные с выемкой в основании, округлые с обработкой по периметру. Интересно наличие резцов (угловых и срединных). Отметим чопперы, клювовидные и долотовидные изделия, единственный образец пластинки с притупленным краем. Привлекает внимание крупная подтреугольная в плане заготовка листовидного бифаса.

Судя по характеру инвентаря, включающему небольшое число отходов производства при значительной доле сильно сработанных орудий и сколов со следами утилизации, а также брошенных на начальной и конечной стадиях эксплуатации ядрищ, на раскопанной площади процессов расщепления, выделки и переоформления орудий не велось. Такой состав инвентаря типичен для периферийных зон жилых стоянок, куда отбрасывались ненужные предметы.

Общий облик каменного инвентаря памятника однороден. Единичные признаки (наличие выветрелого скола, различия в состоянии поверхностей негативов на другом изделии) указывают на то, что обитатели стоянки подбирали и вторично использовали более древние предметы (распространенная в позднем палеолите Сибири практика). Характер инвентаря с преобладанием скалывания отщепов, наличием развитой микропластинчатой техники, доминированием среди орудий скребел, скребков и долотовидных форм указывает на принадлежность памятника к афонтовской культуре, доминировавшей в Минусинской котловине и ее горном окружении в позднесартанское время (15–10 тыс. л.н.). Ближайшие аналогии изделия с Ирбы имеют в материалах верхних культурных слоев Майнинской стоянки (Васильев, 1996), с которыми они близки и хронологически.

Привлекает внимание обломок ветви рога благородного оленя со следами надрезов и

два фрагмента рога оленя, которые, по данным трасологического исследования и сопоставления с экспериментальными данными (Хлопачев, Гиря, 2010), могут интерпретироваться как ядрище и скол.

Особое значение памятнику придает редкая находка – овальная плоская галька белого мрамора с 37 насечками по краю, крестообразными гравировками на обеих плоскостях и следами незавершенных сверлин (см. рисунок). Ближайшие аналоги находка из Ирбы находит в гравированных дисках из агальматолита, происходящих из старых раскопок Афонтовой Горы II и III (Абрамова, 1962. Табл. LIX; LX, 3). Источников мрамора в районе расположения стоянки не отмечено, вероятнее всего, галька принесена с берегов Енисея, где вблизи той же Майнинской стоянки имеется известное Кибик-Кордонское местонахождение мрамора.

Представляется перспективным продолжение исследования этого необычного объекта. Прежде всего, необходимо получение полного разреза рыхлых отложений террасы до га-

лечника или скального цоколя. В дальнейшем с целью поиска вероятного центра древнего поселения стоит обратить внимание на изучение участка террасы, расположенного к югу и юго-западу от раскопа 2, в районе, примыкающему к мосту через р. Ирба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

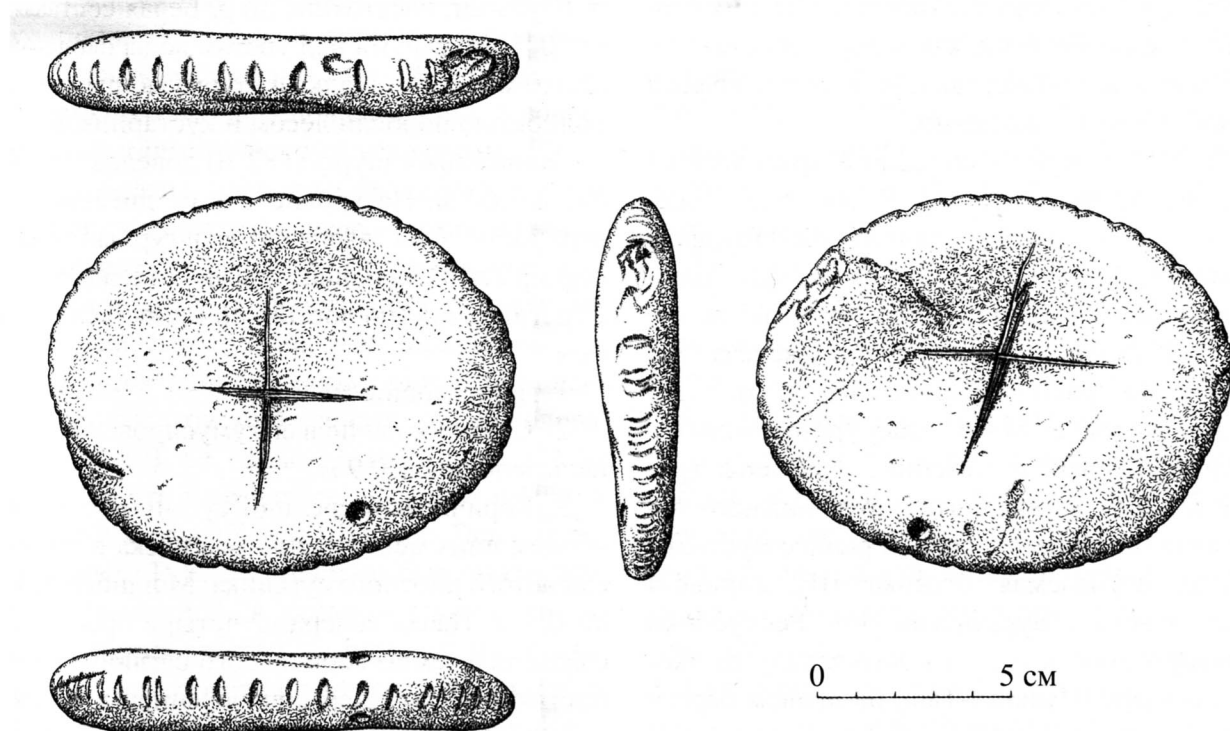
Абрамова З.А. Палеолитическое искусство на территории СССР. М.; Л.: Наука, 1962. 85 с. (САИ; Вып. А4-3).

Абрамова З.А., Астахов С.Н., Васильев С.А., Ермолова Н.М., Лисицын Н.Ф. Палеолит Енисея. Л.: Наука, 1991. 158 с.

Васильев С.А. Поздний палеолит Верхнего Енисея. СПб.: Петербург. востоковедение, 1996. 224 с.

Коляго С.А. Правобережье Минусинской впадины. Л.: Наука, 1967. 121 с.

Хлопачев Г.А., Гиря Е.Ю. Секреты древних косторезов Восточной Европы и Сибири: приемы обработки бивня мамонта и рога северного оленя в каменном веке (по археологическим и экспериментальным данным). СПб.: Наука, 2010. 144 с.

Мраморная галька с гравировкой со стоянки Ирба-2 (рисунок В.Г. Ефимова).